

Репертуар. - 1998. - 15
 Янв. - с. 13

Yesterday, переходящее в tomorrow

ШЛЯГЕРЫ ВЕКА

Анна ВЕТХОВА

Евгений Федорович Светланов под Новый год организовал концерт, в котором прозвучала популярная и джазовая музыка. Свой проект маэстро назвал "Шлягеры уходящего века", чем в немалой степени заинтриговал своих поклонников.

ни и неукротимого желания хрипеть и "ломать" фразы (чем он напоминает Джо Коккера), слишком индивидуален, и принимать или не принимать его интерпретации — дело вкуса. На мой взгляд, "Be my love" не для его голоса, и уж тем более не ему петь посвящение Карузо (знаменитый хит Лучано Паваротти).

Другое дело — Лариса Долина. Прекрасно, стильно прозвучали две песни из репертуара Лайзы

Фото Н. ЛОГИНОВОЙ

Маэстро продумал все до деталей, вплоть до цвета своих пиджаков (в первом отделении он появился в ярко-желтом, во втором — в торжественном белом), но со шлягерами обошелся весьма субъективно. Согласитесь, что есть гораздо более "хитовые" вещи, чем, например, "Факсимиле" для оркестра Л. Бернстайна или хореографическая поэма для хора и оркестра "Миссисипи" Дж. Керна (хор Академии хорового искусства исполнял ее почему-то по-русски). А вот насчет "Рапсодии в стиле блюз" Дж. Гершвина никаких сомнений не возникает: это действительно шлягер из шлягеров, и очень достойно солировал Валентин Тернявский, более известный теперь по своей работе на телеканале "Культура".

Если говорить о двух других солистах, то придется сделать одно существенное замечание. Телеверсия и живой концерт в вокальных номерах сильно отличались по качеству звука. Дело в том, что концерт записывался каналом "Культура", и, вероятно, микрофоны, которыми пользовались Лариса Долина и Александр Градский, были отрегулированы на запись, а не на звук в зал (как неспециалист в этом вопросе могу только предположить такую ситуацию). В зале "громыхал" голос Градского, который умудрялся в некоторых местах совсем заглушать мощнейший по своей природе вокал Долиной. Вот какие парадоксы иногда случаются из-за звукоорежиссеров.

Теперь собственно о солистах. Градский все поет в раз и навсегда найденной "своей", весьма специфической манере. Его стиль, выросший из оперного академизма, бардовской пес-

Миннелли — "Кабаре" и "Нью-Йорк, Нью-Йорк", разве что "огоньку" немножко не хватало (иногда хотелось, чтобы оркестр аккомпанировал с чуть большим свингом). Блестяще выглядела ее партия в "Yesterday" (дуэт с Градским). Эта песня, кстати, особо любимая Светлановым, прозвучала в концерте дважды, и на "бис" импровизации певцов были еще более захватывающими. Но, к сожалению, в погоне за "техническими" красотоми в ла блюзовых заполнениях теплота и нежность этой песни пропали. Был в концерте исполнен и еще один дуэт — знаменитая "Барселона" Фредди Меркьюри. И он оказался совсем "не по зубам" (то есть не по голосам) нашим "звездам": Градский просто не прозвучал, а Долина, вероятно, еще не успела освоить технику итальянского бельканто, а потому не убедительно пела колоратурные рулады. В итоге форма рассыпалась, и совершенно потерялись все музыкальные красоты.

Королем этого шлягерного бала, безусловно, был оркестр: ГАСО играл в этот вечер на высшем уровне. А сам маэстро Светланов, казалось, больше зрителей и солистов был захвачен музыкой: он жил в каждой ноте, передавая свое ощущение оркестру через весьма неординарные дирижерские жесты (в последнем сочинении он даже "в голос" запел). Его настоящим триумфом стало исполнение симфонических картин Ф. Лоу "Моя прекрасная леди", после чего действительно хотелось (как поется в знаменитой песне из одноименного мюзикла) "танцевать всю ночь". В общем, последнее слово было за Светлановым.